Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2023. Т. 10, № 4 (40). С. 66–73.

УДК 930

DOI 10.24147/2312-1300.2023.10(4).66-73

В. С. Груздинская, М. В. Ковалев

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ВИЗАНТИНОВЕД МИЛАДА ПАУЛОВА И СОВЕТСКИЕ ИСТОРИКИ: НА ПУТИ К СОТРУДНИЧЕСТВУ (СЕРЕДИНА 1940-х – СЕРЕДИНА 1960-х гг.)*

Рассматриваются научные контакты чехословацкого историка М. Пауловой с коллегами из Советского Союза. Основным направлением сотрудничества стало взаимодействие в рамках чехословацкого и советского византиноведческих журналов «Byzantinoslavica» и «Византийского временника». Эти контакты были неровными, на их развитие оказывали влияние и внешнеполитическая рамка, и состояние сообществ византиноведов обеих стран.

Ключевые слова: советско-чехословацкие научные связи; социалистическая наука; М. Паулова; история византиноведения; история науки.

Византиновед Милада Паулова – знаковая фигура для чешской исторической науки. Хоть её научные интересы никогда не были напрямую связаны с российской историей, у неё сложилась разветвлённая сеть контактов с отечественными учёными. Эти связи заслуживают изучения как в контексте истории византиноведения, так и в контексте развития интеллектуальных коммуникаций в Восточной Европе в целом. Хотя М. Пауловой и её вкладу в науку посвящено значительное число исследований [1; 2], включая недавно изданную фундаментальную биографию [3], её связи с российскими учёными до сих пор специально не изучались.

М. Паулова родилась в 1891 г. в семье директора сахарного завода Франтишека Паула и его жены Анны. В 1913 г. она поступила в Карло-Фердинандов университет, который окончила в 1918 г., получив степень доктора философии. Её наставником был профессор Я. Бидло, один из зачинателей чешского византиноведения. В 1920-е гг. М. Паулова стажировалась в Югославии. В 1925 г. она получила звание приват-доцента Карлова университета, став первой женщиной в Чехословакии, допущенной к преподаванию в высшей школе. В 1935 г. М. Паулова была назначена экстраординарным профессором Карлова университета. Обретению ею полной профессуры помешала Вторая мировая война. Лишь 6 ноября 1945 г. президент республики Э. Бенеш утвердил её в звании ординарного профессора по истории славянских народов и византиноведения. Именно после Второй мировой войны историк сосредоточилась с полной силой на византиноведческих исследованиях. В 1946 г. она была избрана членом Чешской академии наук и искусств.

Одновременно с Карловым университетом М. Паулова вела активную работу в Славянском институте. Ей предстояло реанимировать журнал «Byzantinoslavica», который начал издаваться ещё в 1929 г. под редакцией М. Вейнгарта, и его выход был прерван началом Второй мировой войны. Главными соратниками М. Пауловой в деле возрождения «Byzantinoslavica» стали именитый филолог Б. Гавранек и историк искусства Н. Л. Окунев.

Помимо печатания конкретных исследований, журнал был ориентирован на публикацию обзоров, рецензий и рефератов, что

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Советско-чехословацкие научные коммуникации в 1948–1991 гг.: трансфер идей и социальные практики учёных», № 20-78-10053.

© Груздинская В. С., Ковалев М. В., 2023

было делом чрезвычайно важным в условиях труднодоступности научной информации и придавало журналу весомый международный авторитет. М. Паулова мыслила возрождение «Byzantinoslavica» именно как интернационально-печатного издания. Отсюда вытекает осознание важности сотрудничества с иностранными коллегами.

С предложением о сотрудничестве обратилась М. Паулова и к советским коллегам. Так, осенью 1945 г. через находившегося в Праге профессора А. Ф. Миллера она передала письмо академику Е. А. Косминскому, который как раз возглавил группу по истории Византии при Институте истории АН СССР. Она делилась своими мыслями о дальнейшем развитии византиноведения в целом и «Byzantinoslavica» в частности. До войны указанное издание было единственным византиноведческим журналом в славянских странах. На его страницах особое внимание уделялось византийско-славянским отношениям. Теперь журнал виделся уже не региональным, но международным органом с постановкой широкого круга вопросов. М. Паулова была уверена, что «Byzantinoslavica» должна заменить издававшийся до войны в Германии «Byzantinische Zeitschrift», который теперь «не может уже выполнять свою задачу, требующую международного доверья»[1]. После войны немецкое издание изгонялось из интеллектуального контекста. М. Паулова писала о желании сосредоточить всю международную библиографию по византийской тематике в «славянских руках». Однако она признавала: сделать это без участия русских учёных невозможно.

В ответном письме от 18 ноября 1945 г. Е. А. Косминский подчеркнул, что журнал «Byzantinoslavica» хорошо известен в СССР и что советские учёные приветствуют намерение расширить программу и тематику журнала. Кроме того, он сообщил о намерении возобновить издание «Византийского временника»[2]. Советские учёные, как и их чехословацкие коллеги, были заинтересованы в освещении результатов работ иностранных коллег, особенно из славянских стран. Поэтому Е. А. Косминский просил М. Паулову подготовить обзор тематических исследований по византийской проблематике в Чехословакии, чтобы напечатать его уже в ближайшем выпуске журнала[3]. По мысли советского академика, подобные литературные обзоры должны были содействовать развитию связей между учёными разных стран[4]. «Византийский временник» в то время явственно позиционировал себя как международное издание.

Дабы сразу развеять вероятные мысли о конкуренции между советским и чехословацким журналами Е. А. Косминский заключает: «В византиноведении имеется ещё очень много нерешённых проблем, и наличие нескольких органов лишь будет содействовать дальнейшему развитию византиноведения, как одной из важнейших отраслей исторической науки»[5]. М. Паулова быстро отреагировала на просьбу московского коллеги и уже в конце декабря 1945 г. через находившегося в Праге С. К. Богоявленского передала обзор работ чехословацких учёных для публикации в «Византийском временнике». Е. А. Косминский ответил благодарностью и обещал подготовить аналогичный текст для чехословацкого издания. В апреле 1946 г. он анонсировал скорую присылку такого обзора. Спустя пять месяцев М. Паулова получила письмо от учёного секретаря Византийской группы Института истории АН СССР Б. Т. Горянова с сообщением, что обзор о византиноведческих исследованиях в СССР для «Byzantinoslavica» составлен Н. С. Лебедевым и отправлен в Прагу. Переслали советские коллеги и «Византийский сборник», который был подготовлен ещё перед войной, но сумел выйти уже только после её завершения.

Новость о возобновлении издания и советского, и чехословацкого журналов имела большой отклик в международном научном сообществе. В декабре 1945 г. русский эмигрант В. А. Мошин написал М. Пауловой из Югославии: «Очень обрадовала всех нас весть о том, что Ваш прекрасный журнал возобновит своё существование. Мне в частности, посвятившему все научные интересы именно проблеме византийско-славянских взаимоотношений, было особенно радостно получить эти вести»[6]. В письме от 5 января 1946 г. он развивал свою мысль и говорил, что работа журнала в некоторой степени продолжает традиции русской науки, которые заложили В. Г. Васильевский, Ф. И. Успенский и Н. П. Кондаков.

Русский учёный-эмигрант Г. А. Острогорский писал из Белграда 21 февраля 1946 г. Д. Моравчику: «Слышали ли Вы, что “Византийский Временник” снова начинает выходить в Москве? “Byzantinoslavica” в Праге тоже возобновляется»[7].

Далеко не все коллеги М. Пауловой разделяли её оптимизм в отношении возможности наладить сотрудничество с советскими учёными. Эмигрировавший в 1920-е гг. из Советской России Н. Л. Окунев предупреждал её: издание «Byzantinoslavica» не будет лёгким делом. В письме из Парижа, написанном им совместно с другим русским эмигрантом, историком-византиноведом А. Н. Грабаром, говорилось, что основные надежды надо возлагать на балканских коллег, ибо «из СССР мы вряд ли получим что-то важное»[8]. То, что диалог с советскими коллегами будет непростым, стало очевидным практически сразу. Высветил такие далёкие от оптимизма перспективы скандал, разразившийся в 1946 г. на страницах «Вопросы истории». В центре внимания оказалась опубликованная годом ранее статья Б. Т. Горянова, посвящённая творчеству Г. А. Острогорского [4]. Автор позволил себе резкие высказывания в адрес белградского профессора, в том числе и следующего плана: «самого начала своей научной деятельности Острогорский проявлял готовность поставить свою исследовательскую работу на службу царизму» [4, с. 135]. Кроме того, историк обвинялся в сотрудничестве с коллегами из Германии накануне Второй мировой войны. В частности, в вину вменялось то, что в 1940 г. в Мюнхене была напечатана его книга «История Византийской империи». Подобные характеристики возмутили Г. А. Острогорского, о чём он незамедлительно сообщил редакции «Вопросов истории». Ответ был опубликован в разделе журнала «От редакции» в одном из номеров за 1946 г. [5]. Советские коллеги извинялись за ряд неточностей, в том числе за обвинение в «службе царизму». Г. А. Острогорский эмигрировал из охваченной революционным пожаром России, когда ему было 15 лет и он недавно закончил гимназический курс. В начале 1920-х гг. он окончил Гейдельбергский университет. До 1933 г. его профессиональная деятельность была связана с Германией. После прихода к власти А. Гитлера Г. А. Острогорский, имевший еврейские корни, уехал в Белград. Об этом факте своей биографии он сообщил в письме в «Вопросы истории». Однако редакция не сочла сей довод достаточно убедительным, потому продолжила начатую в статье Б. Т. Горянова критику творчества Г. А. Острогорского.

Несмотря на предостережения М. Паулова верила в успех чехословацко-советского сотрудничества. Она совершенствовала свой русский язык, временами переписываясь с коллегами именно на русском. 20 мая 1948 г. Д. Моравчик в своём послании сообщал ей: «Я очень тронут, что Вы пишите Ваши письма на русских уроках. Но как бы то ни было, Вы очень красиво пишите по-русски»[9].

Общение с приезжавшими в Чехословакию во второй половине 1940-х гг. советскими историками также вселяло надежду. Весной 1946 г. М. Паулова встретилась в Праге с И. И. Минцем. В разговоре чехословацкий профессор выразила мысль, что в первом номере «Византийского временника» новой серии важнейшее место должно быть уделено именно советской библиографии. М. Паулова познакомилась с А. Л. Сидоровым. В течение нескольких месяцев 1946–1947 гг. он находился в Чехословакии, где вёл занятия по советской истории у студентов Пражского и Братиславского университетов. В профессиональном плане русист А. Л. Сидоров и византинист М. Паулова были далеки друг от друга, но это не помешало им поддерживать связи. О чём, в частности, свидетельствуют сохранившиеся в личных фондах учёных материалы. В письме, написанном в марте 1947 г., сразу после возвращения в Москву, А. Л. Сидоров сообщал: «Видел академика Косминского и передал ему Ваши пожелания. Думаю, что он их выполнит и Вы получите необходимые статьи; передал приветы профессорам Богоявленскому и Минцу»[10].

В начале 1947 г. Е. А. Косминский вместе с новогодними поздравлениями М. Пауловой выразил уверенность в быстром и эффективном развитии двусторонних связей: «Пожелаем, чтобы близость между нашими народами ещё более укрепилась в предстоящем году, и чтобы эта близость нашла выражение в дальнейшем развитии научного сотрудничества»[11].

М. Паулова приглашала Е. А. Косминского в Чехословакию, он любезно благодарил за это, не преминув сообщить, что был в Праге уже давно, ещё в студенческие годы, в 1907 г., и сохранил о ней самые лучшие воспоминания. Сама М. Паулова собиралась приехать в Москву, где готовился Славянский конгресс.

В августе 1948 г. Е. А. Косминский писал ей, что надеется увидеть её среди делегации чехословацких учёных: «Необходимость такого общения учёных давно назрела»[12]. Надежду на скорую встречу в Москве высказал и А. Л. Сидоров в письме от 27 августа 1947 г.: «Я твёрдо рассчитываю видеть и Вас, многоуважаемая Милада Францевна, среди представителей чешских учёных. Необходимость такого общения учёных давно назрела»[13].

М. Паулова вела оживлённую подготовку к поездке. Она подготовила доклад на русском языке. Машинопись с аккуратно расставленными над каждым словом ударениями сохранилась в личном фонде историка[14]. Своё выступление она хотела посвятить актуальным проблемам изучения ранней истории славян, обратив при этом особое внимание на взаимодействие славянских и восточных элементов на территории Восточной Европы. Характерной чертой времени стала явная антигерманская направленность доклада: «Славянскость лужицкой культуры защищала, как известно, уже перед войной, несмотря на личную опасность в немецкой фашисткой среде, польская школа проф. Костржевского, тогда как чешские археологи работали ещё в большинстве под влиянием немецкой археологической школы». Показательно, что последняя фраза о чешской археологии в итоге была автором зачеркнута[15].

Вероятно, в угоду официальной советской историографии М. Паулова критиковала историческую концепцию Г. В. Вернадского. Она апеллировала к мнению С. П. Толстова, который на страницах «Вопросов истории» выступал против неё. Имелась в виду, в частности, идея русского учёного-эмигранта, что славяне были продуктом исторической трансформации и смешения трёх древнеиндоевропейских групп: иллирийцев, фракийцев и европейских скифо-сарматов.

Поездка в Москву не состоялась: конгресс был отменен на фоне разлада советско-югославских отношений. Более того, несмотря на включение Чехословакии в орбиту советского влияния после февраля 1948 г., общение М. Пауловой с советскими историками фактически прерывается. Византиноведение в СССР, едва начав возрождаться, получило серьёзный идеологический удар. Разрастание холодной войны свело на нет послевоенные мечты об интернационализации научного знания и научных связей. В СССР возобладал курс на национализацию науки. Первый номер «Византийского временника» подвергся ожесточённой критике и идеологической проработке уже в конце октября 1947 г. [6, с. 147–156]. Сотрудники журнала в духе времени были вынуждены публично признать свои ошибки, что отразилось в редакционной статье «Против буржуазного космополитизма в советском византиноведении» [7]. Все связи журнала с внешним миром моментально оборвались. Оттого Г. А. Острогорский писал Д. Моравчику 26 января 1949 г.: «О “Византийском Временнике” и я не знаю ничего, кроме того, что его I т[ом] подвергается в советских журналах жестокой критике»[16]. Вплоть до середины 1950-х гг. в «Византийском временнике» не будет напечатано ни одной статьи зарубежного учёного, включая даже представителей социалистических стран. Равно как ни одной статьи советских авторов не появится в «Byzantinoslavica». Заметим, что подобная тенденция наблюдается и в других советских изданиях, в частности, в «Вопросах истории».

Советско-югославский конфликт отразился и на динамике научных связей между учёными Восточной Европы. В 1949 г. Д. Моравчик осведомлялся у М. Пауловой: «Знаете ли Вы что-нибудь об Ostrogorsky? Кажется, обстоятельства прерывают все научные сношения! Очень жаль!»[17] К счастью, у неё сохранялись свои контакты с Белградом, и она поделилась информацией о Г. А. Острогорском с венгерским коллегой. Тот немедленно благодарил: «Я очень рад, что Острогорский Вам писал. Спасибо за приветы! Прошу Вас передать ему мои сердечные приветы, если Вы пишите ему. Я сам в настоящее время не могу писать ему»[18].

Перелом наступил в годы хрущевской оттепели. Советское византиноведение возвращалось на мировую арену. На X Между-

народный съезд византиноведов в Стамбул 15–21 сентября 1955 г. направилась советская делегация в составе В. Н. Лазарева, З. В. Удальцовой и Д. В. Сарабьянова. Произошла встреча советских учёных с их коллегами из числа русских эмигрантов, а именно с Г. А. Острогорским и А. В. Соловьёвым. В официальном советском отчёте их выступления были охарактеризованы в положительном ключе [8]. В «Византийском временнике» начали печататься обзоры зарубежных исследований, и в числе первых был обзор, составленный М. Пауловой [9]. Интересно, что в нём говорилось, что журнал «Byzantinoslavica» рано завязал контакты с советскими учёными, а также опубликовал рецензии на их труды, «способствуя тем самым пропаганде достижений советского византиноведения» [9, с. 302]. Также отмечалось, что «журнал этот всё больше становится византиноведческим органом народно-демократической науки». Вместе с тем в реальности «Byzantinoslavica» уже не ориентируется только на СССР, а расширяет географию сотрудничества. В него включаются как учёные социалистического Востока, так и капиталистического Запада.

Институт истории АН СССР по своей инициативе возвращается к идее сотрудничества с чехословацкими коллегами. В 1956 г. М. Паулова, наконец, посетит Москву. З. В. Удальцова от имени редколлегии «Византийского временника» обратилась к М. Пауловой с предложением установить «тесный научный контакт с советскими византинистами и прислать нам какую-либо статью или рецензию для опубликования в нашем журнале. Особенно нас сейчас интересовала бы информационная статья о работах чешских византинистов за последние годы»[19]. То есть советская сторона возвращалась к тому, о чём просила М. Паулову в 1946 г. Чехословацкая коллега незамедлительно выразила согласие и попросила также прислать рефераты о новейших советских исследованиях для «Byzantinoslavica».

30 августа 1956 г. З. В. Удальцова писала М. Пауловой: «Я от души рада тому, что у нас налаживаются постоянные дружеские научные связи с чешскими учёными. Мне бы очень хотелось познакомиться с Вами лично, и я надеюсь, что такая возможность когда-либо представится»[20]. Однако не всё было так гладко, и оттепель в советской исторической науке имела свои пределы. Советские учёные продолжали соблюдать идеологическую осторожность. Обратим внимание на письмо от З. В. Удальцовой и А. П. Каждана от 12 ноября 1956 г., в котором они обсуждали редактуру материала М. Пауловой. Ей сообщили, что были вынуждены в одном месте произвести сокращение и снять упоминание о работах Ф. Дворника, поскольку тот уехал из Чехословакии и «его труды не стоит упоминать среди работ чешских учёных»[21].

В научном плане в 1950–1960-е гг. М. Паулова сосредоточилась на осмыслении кирилло-мефодиевской традиции в среде западных славян, особенно в связи с историей Эмаусского монастыря в Праге, основанного Карлом IV. Историк отстаивала идею, что деятельность монастыря должна была содействовать заключению церковной унии с Сербией и пропаганде католицизма на славянском языке среди сербов. В своих работах она непременно стремилась указать на связь чешской и словацкой истории с византийской.

14 сентября 1956 г. З. В. Удальцова интересуется относительно планов устроить в Праге конференцию византинистов социалистических стран Восточной Европы и запрашивает более подробную информацию. Тем более что о ней в Москву сообщали Д. Ангелов и И. Ирмшер. З. В. Удальцова осведомлялась: «Будет ли приглашена на эту конференцию делегация советских учёных?»[22] Примечательно, что идея встречи учёных из социалистических стран генерировалась не из Москвы, но стала результатом личного взаимодействия в первую очередь чехословацких и венгерских коллег. Закономерно, что её «духовным отцом» именовали будапештского профессора Д. Моравчика. Конференция состоялась в Праге с 27 октября по 2 ноября 1957 г. От СССР на ней присутствовала З. В. Удальцова, которая была рада увидеть тех, с кем уже была знакома лично (Г. А. Острогорский, И. Ирмшер), и тех, с кем общалась лишь по переписке (М. Паулова).

После конференции 24 ноября 1957 г. З. В. Удальцова написала: «Я с большим удовольствием вспоминаю о нашем знакомстве с Вами и о наших беседах на конференции византинистов. Надеюсь, что Пражская

конференция ещё больше укрепит научные связи между советскими и чехословацкими учёными и будет способствовать дальнейшему стимулированию научных исследований в области византиноведения»[23].

В 1961 г. М. Паулова в числе первых женщин стала почётным вице-президентом Международной ассоциации византийских исследований (вместе с профессорами Д. Моравчиком, С. Г. Меркати, А. Орландо и А. Дейном). Её активной научной работе сильно мешали проблемы со здоровьем. Она отходит от дел, уступив дорогу более молодым коллегам.

На основе известных источников неясно, как восприняла М. Паулова неудачный опыт взаимодействия с советскими учёными в 1940–1950-е гг. Мы вообще мало знаем о том, как она восприняла советизацию чехословацкой науки. Известные на сегодняшний день источники не дают возможности понять её отношение к ключевым событиям и действующим лицам послевоенной чехословацкой истории.

Опыт сотрудничества в рамках «Byzantinoslavica» и «Византийского временника» контрастирует с устоявшимися представлениями о главной роли советских историков в сложном ансамбле восточноевропейской науки в середине 1940-х – начале 1950-х гг. В этот период учёные из СССР зачастую были проводниками в чарующий мир марксистского понимания истории: на них ровнялись, им подражали, с ними советовались. Обращение к визиноведческому материалу рисует иную картинку: советские специалисты не просто не задавали темп и звучание этого оркестра, они (со)существовали какое-то время параллельно. Причина подобного положения дел, как нам кажется, кроется в сохранении в послевоенной Чехословакии учёных старой школы, в том числе в таких узких областях знания, как византиноведение.

Несмотря на то, что далеко не все возможности взаимодействия М. Пауловой с советскими коллегами удалось реализовать, его следует признать успешным. Вместе с тем на этом сотрудничестве всё время отражались идеологические повороты и зигзаги внешней политики времён холодной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Masarykův ústav a Archiv Akademie věd Česke republiky (MÚA AV ČR). Fond M. Paulová. Kart. 6. Inv. č. 231.

[2] Ibid.

[3] Одновременно подобный обзор Е. А. Косминский попросил составить венгра Д. Моравчика. См.: Magyar Tudományos Akadémia Könyvtár és Információs Központ (MTAK). Ms. 1233/536.

[4] MTAK. Ms. 1233/537.

[5] MÚA AV ČR. Fond M. Paulová. Kart. 6. Inv. č. 231.

[6] Ibid. Kart. 8. Inv. č. 308.

[7] MTAK. Ms. 1233/704.

[8] MÚA AV ČR. Fond M. Paulová. Kart. 8. Inv. č. 328.

[9] Ibid. Kart. 8. Inv. č. 307.

[10] Ibid. Kart. 10. Inv. č. 405.

[11] Ibid. Kart. 6. Inv. č. 231.

[12] Ibid.

[13] Ibid. Kart. 10. Inv. č. 405.

[14] Ibid. Kart. 46. Inv. č. 945.

[15] Ibid.

[16] MTAK. Ms. 1233/714.

[17] MÚA AV ČR. Fond M. Paulová. Kart. 8. Inv. č. 307.

[18] Ibid.

[19] Ibid. Kart. 11. Inv. č. 483.

[20] Ibid.

[21] Ibid. Kart. 6. Inv. č. 218.

[22] Ibid. Kart. 11. Inv. č. 483.

[23] Ibid.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ďurčanský M., Brádlerová D.* Jaroslav Bidlo and Milada Paulová: On the institutionalisation of Czech historical Slavonic studies in the first half of the 20th century // Historia Slavorum Occidentis. – 2022. – Vol. 12, № 4 (35). – P. 196–228.
2. *Havlíková L.* Česká byzantologie a Slovanský ústav // Slavia. – 1999. – Roč. 68. – № 3–4. – S. 442–451.
3. *Brádlerová D.* Milada Paulová: První česká profesorka mezi soudobými dějinami a byzantologií. – Praha : Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2023. – 377 s.
4. *Горянов Б. Т.* Г. А. Острогорский и его труды по истории Византии // Вопросы истории. – 1945. – № 3–4. – С. 135–142.
5. От редакции (по поводу письма проф. Г. А. Острогорского) // Вопросы истории. – 1946. – № 5–6. – С. 158.
6. *Тихонов В. В.* Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). – М. ; СПб. : Нестор-История, 2016. – 424 с.

7. Против буржуазного космополитизма в советском византиноведении // Византийский временник. – 1949. – Т. II. – С. 3–10.
8. *Удальцова З. В.* X Международный конгресс византинистов в Истамбуле // Византийский временник. – 1956. – Т. X. – С. 236–253.
9. *Паулова М.* Византиноведение в Чехословацкой республике за последние годы // Византийский временник. – 1957. – Т. XII. – С. 291–304.

Сведения об авторах

Груздинская Виктория Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; старший научный сотрудник Архива РАН (Москва, Россия)

Адрес для корреспонденции: 119334, Россия, Москва, Ленинский пр., 32а

E-mail: vik11910314@yandex.ru

РИНЦ AuthorID: 895182

ORCID: 0000-0002-9533-9861

WoS ResearcherID: B-7752-2019

Ковалев Михаил Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; старший научный сотрудник Архива РАН (Москва, Россия)

Адрес для корреспонденции: 119334, Россия, Москва, Ленинский пр., 32а

E-mail: kovalevmv@yandex.ru

РИНЦ AuthorID: 553984

ORCID: 0000-0002-4722-818X

WoS ResearcherID: C-6747-2014

Информация о статье

Дата поступления
20 сентября 2023 г.

Дата принятия в печать
10 октября 2023 г.

Для цитирования

Груздинская В. С., Ковалев М. В. Чехословацкий византиновед Милада Паулова и советские историки: на пути к сотрудничеству (середина 1940-х – середина 1960-х гг.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2023. Т. 10, № 4 (40). С. 66–73. DOI: 10.24147/2312-1300.2023.10(4).66-73.

V.S. Gruzdinskaya, M.V. Kovalev

CZECHOSLOVAK BYZANTINIST MILADA PAULOVA AND SOVIET HISTORIANS: ON THE PATH TO COOPERATION (MID-1940s – MID-1960s)

The article deals with the scientific contacts of the Czechoslovak historian M. Paulova with colleagues from the Soviet Union. The main direction in the development of cooperation was the interaction within the framework of the Czechoslovak and Soviet Byzantine journals – «Byzantinoslavica» and «Vizantiysky Vremennik». A short moment of hope for fruitful cooperation in the mid-1940s was replaced at the end of the same decade by the alienation of Soviet research and their closure in the national intellectual space. The next round of mutual attraction fell on the years of the Khrushchev Thaw. The episode under consideration of scientific life coincided with the Sovietization of Czechoslovak science and the formation of a single communicative field of Eastern European scientists. However, the experience of cooperation within the framework of «Byzantinoslavica» and «Vizantiysky Vremennik» contrasts with the established ideas about the main role of Soviet historians in the complex ensemble of Eastern European scholarship in the mid-1940s and early 1950s. Scholars from the USSR were guides to the enchanting world of the Marxist understanding of history: they were looked up to, they were imitated, they were consulted. An appeal to this material paints a different picture: Soviet specialists not only do not set the pace and sound of this orchestra, they (co)exist for some time in parallel. The reason for this state of affairs, according to the authors of the article, lies in the preservation of scientists of the old school in post-war Czechoslovakia, including in such narrow areas of knowledge as Byzantine studies.

Keywords: Soviet-Czechoslovak scientific relations; socialist science; M. Paulova; history of Byzantine studies; history of science.

REFERENCES

1. *Durcansky M., Bradlerova D.* Jaroslav Bidlo and Milada Paulová: On the Institutionalization of Czech Historical Slavonic Studies in the First Half of the 20th Century. *Historia Slavorum Occidentis*, 2022, vol. 12, no. 4 (35), pp. 196-228. (in Czech).
2. Havlikova L. Czech Byzantology and the Slavic Institute. *Slavia*, 1999, vol. 68, no. 3-4, pp. 442-451. (in Czech).
3. Bradlerova D. *Milada Paulova: The First Czech Female Professor between Contemporary History and Byzantology*, Prague, Masaryk Institute and Archive of the Academy of Sciences of the Czech Republic Publ., 2023, 377 p. (in Czech).
4. Goryanov B.G. G.A. Ostrogorskii i ego trudy po istorii Vizantii [G.A. Ostrogorsky and His Works on the History of Byzantium]. *Voprosy istorii* [*Questions of History*], 1945, no. 3-4, pp. 135-142. (in Russian).
5. Ot redaktsii (po povodu pis'ma prof. G.A. Ostrogorskogo) [From the editors (regarding the letter of Prof. G.A. Ostrogorsky)]. *Voprosy istorii* [*Questions of History*], 1946, no. 5-6, pp. 158. (in Russian).
6. Tikhonov V.V. *Ideologicheskie kampanii "pozdnego stalinizma" i sovetskaya istoricheskaya nauka (seredina 1940-kh – 1953 g.)* [*Ideological Campaigns of "Late Stalinism" and Soviet Historical Science (mid-1940s – 1953)*], Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016, 424 p. (in Russian).
7. Protiv burzhuaznogo kosmopolitizma v sovetskom vizantinovedenii [Against bourgeois cosmopolitanism in Soviet Byzantine studies]. *Vizantiiskii vremennik* [Byzantine Times], 1949, vol. II, pp. 3-10. (in Russian).
8. Udaltsova Z.V. X Mezhdunarodnyi kongress vizantinistov v Istambule [X International Congress of Byzantines in Istanbul]. *Vizantiiskii vremennik* [*Byzantine Times*], 1956, vol. X, pp. 236-253. (in Russian).
9. Paulová M. Vizantinovedenie v Chekhoslovackoi respublike za poslednie gody [Byzantine studies in the Czechoslovak Republic in recent years]. *Vizantiiskii vremennik* [*Byzantine Times*], 1956, vol. XII, pp. 291-304. (in Russian).

About the authors

Victoria S. Gruzdinskaya – PhD in Historical Sciences, Senior Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; Senior Researcher of the Archive of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Postal address: 32a, Leninskii pr., Moscow, 119334, Russia

E-mail: vik11910314@yandex.ru

RSCI AuthorID: 895182

ORCID: 0000-0002-9533-9861

WoS ResearcherID: B-7752-2019

Mikhail V. Kovalev – PhD in Historical Sciences, Docent, Senior Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; Senior Researcher of the Archive of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Postal address: 32a, Leninskii pr., Moscow, 119334, Russia

E-mail: kovalevmv@yandex.ru

RSCI AuthorID: 553984

ORCID: 0000-0002-4722-818X

WoS ResearcherID: C-6747-2014

Article info

Received
September 20, 2023

Accepted
October 10, 2023

For citations

Gruzdinskaya V.S., Kovalev M.V. Czechoslovak Byzantinist Milada Paulova and Soviet Historians: On the Path to Cooperation (mid-1940s – mid-1960s). *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2023, vol. 10, no. 4 (40), pp. 66-73. DOI: 10.24147/2312-1300.2023.10(4).66-73 (in Russian).